

**Исторические и политические
исследования общественного развития**

И.В. Агеева
Научный руководитель – доцент, канд. ист. наук М.Е. Гусарова
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23

Престарелые как объект социальной политики российского государства: исторический аспект

Первые упоминания о поддержке стариков относятся к обществу древних славян. Но формирование института происходит у них не сразу. На ранних этапах славянской истории существовало такое явление как инфантицид – узаконенное убийство ребенка, которое распространялось и на стариков, поскольку первоначально половозрастное деление не связывалось с социовозрастным. Впоследствии, когда появляется культ мудрости, уровень старческого инфантицида снижается и появляются различные формы поддержки стариков, среди которых отвод земель для работы и определение поочередно на постой в различные семьи. Основу этих функций взаимопомощи, присущих роду, составлял такой процесс как *реципрокация* (взаимный обмен дарами, услугами).

В X – XIII веках происходит изменение парадигмы помощи и поддержки нуждающихся, в том числе и стариков. Это обуславливалось изменением социально-экономической и социокультурной ситуацией. Христианизация славянского мира отразилась на характере и формах помощи человеку. На первый план выходит нищепитательская деятельность русских князей. Так, князь Владимир Святославович позволял нищим, убогим и престарелым приходить на княжеский двор для кормления, а для тех, кто не мог ходить, отправлял повозки с продуктами. В честь различных событий он устраивал пиры, на которые тоже могли приходить нуждающиеся.

Дальнейшее развитие помощи престарелым получило в XVI веке. На Земском Соборе 1550 – 1551 гг. был принят сборник постановлений «Стоглав», в котором предписывалось провести перепись нищих с целью отделения больных, немощных и престарелых нищих от здоровых нищих. Первых предполагалось поместить в богадельни на государственное содержание. В Судебнике 1550 г. круг лиц, имевших право на призрение в монастырях, ограничивался женщинами, детьми, престарелыми, рабами. Указ 1682 г. обязывал строить больницы и богадельни для больных, бездомных и престарелых нищих за счет государства. Во второй половине XVII века богадельни для престарелых и раненых воинов были построены в Знаменском монастыре в Москве.

В начале правления Петра I проблемы призрения обеспечивались приказной системой. В 1701 г. был восстановлен Монастырский приказ, заменивший Патриарший приказ. В его ведении находилось церковное и монастырское имущество и доходы монастырей. Финансовые средства приказа расходовались на выдачу монахам денежного и хлебного содержания, а остаток средств использовался на обеспечение убогих и престарелых в богадельнях и на пособия монастырям, не имевшим вотчин. Постепенно в результате проведения административных реформ 1708, 1718 гг. руководство сферой социального призрения переходит к центральной и местной администрации. В губерниях предписывалось устраивать госпитали для увечных, престарелых, внебрачных детей исходя из собственных доходов. Значительное внимание Петр I уделял военным, в том числе и престарелым, среди форм помощи которым – призрение в богадельнях, обеспечение денежным содержанием. «Престарелых, раненых и увечных офицеров и урядников и солдат пересмотреть в Военном Приказе, и годных разослать для учения рекрут по губерниям, а негодных к посылке отслать в Московские богадельни;...» [4]. «Велено, Полковникам и Начальным людям, за многия их службы и для их старости, давать на пропитание, из прежних их годовых дач, третью долю, по вся годы [1]. «Старым зело и увечным кормовщикам также и вдовам старым давать кормовых денег до их смерти, да недорослям малым до указанной меры в полы прежних их окладов, а молодым и здоровым кормовых денег не давать и от кормовых денег их отказать» [2].

Одним из субъектов помощи престарелым становились монастыри, в которых также содержались и престарелые преступники. «Великий Государь указал: в домовых Святейшего Пат-

риарха богадельнях нищим быть, больным и престарелым, которые не могут ходить для соби- рания милостыни,...» [3].

Значительные изменения в деле призрения произошли при Екатерине II. По реформе 1775 г. в каждой губернии создавался приказ общественного призрения. В его функции входили: призрение и надзирание за народными школами, сиротскими домами, госпиталями, больницами, богадельнями для мужчин, женщин, убогих, увечных, престарелых и т.п.

В XIX ведущей формой помощи пожилым становится пенсионное обеспечение, хотя впер- вые пенсии, в частности для государственных служащих были введены в 1764 г. В 1827 г. был утвержден Общий устав о пенсиях и единовременных пособиях по гражданским ведомствам. Право на пенсионное обеспечение приобреталось беспорочной выслугой установленных зако- ном сроков службы. В случае отрицательной аттестации их работы (отстранение от должности, совершение преступления, политическая неблагонадежность) в течение последних лет службы они лишались права на пенсии. В целом ряде случаев чиновникам, получавшим пенсию, раз- решалось продолжать работать. Размер пенсии зависел от величины денежного оклада, зани- маемой должности, продолжительности службы. Особые пенсионные оклады устанавливались для чиновников высшей бюрократии и военных верхов.

Кроме пенсий для государственных служащих правительство предпринимало меры по пен- сионному обеспечению отставных военнослужащих. Для этой категории населения была вве- дена пенсия за выслугу лет. Но высокий и средний размер пенсий имелся только у начальствующего состава и старших офицеров, в то время как низшие военные чины зарабаты- вали низкую пенсию, не способную обеспечить их существование (5 руб. в месяц).

Во второй половине XIX века система пенсионного обеспечения государственных служа- щих формируется на страховых началах с открытием пенсионных касс. Наибольшее распро- странение получили эмеритальные кассы, чьи средства формировались за счет взносов их членов в размере определенного процента с жалованья, доплаты из государственного ведомст- ва, различных пожертвований. Это были своеобразные пенсии по выслуге лет, поскольку раз- мер пенсии зависел от срока службы, который должен был составлять не менее 25 лет при условии членства в кассе не менее 20 лет. Особенно значительным подспорьем эмеритальные кассы были для земских служащих, чьи оклады были не очень высокие и, следовательно, они не могли рассчитывать на хорошие государственные пенсии. На таких же условиях функцио- нировали эмеритальные кассы и в военных ведомствах.

Краткий исторический обзор позволяет определить, что защита пожилых и престарелых была одним из направлений социальной политики государства в разные исторические периоды. Формы помощи старикам – от стационарного призрения до денежной помощи – обуславлива- лись социально-экономической и политической ситуацией, сложившейся в стране.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. Санкт-Петербург. 1830 (ПСЗ-1). – Т. 4, № 1810. – С. 74.
2. ПСЗ-1. – Т. 4, № 1821. – С. 94.
3. ПСЗ-1. – Т. 4, № 1856. – С. 168.
4. ПСЗ-1. – Т. 4, № 2249. – С. 476.

Г.А. Дубровская,
А.А. Кульгина
Ковровская государственная технологическая академия имени В.А. Дегтярева
601910 Россия, Владимирская область, г. Ковров, ул. Маяковского, д. 19
e-mail: emkkgta@list.ru

Ноосферный подход к изучению истории

Вопрос о том, что есть история, каково ее направление, занимал мыслителей разных поколений. Актуален он и сейчас. В общем виде сложилось два подхода к изучению истории: формационный и цивилизационный. У каждого из них есть свои положительные и отрицательные стороны. Сегодня, все большее число ученых считает, что необходим некий третий, синтезирующий подход к решению этого вопроса. На наш взгляд, ноосферный подход, предложенный В.И.Вернадским, разработанный Г.В.Вернадским, позднее Л.Н.Гумилевым, отвечает этим требованиям.

Само понятие «ноосфера» - есть синтез. С одной стороны «создание ноосферы это природное явление, более глубокое и мощное в своей основе, чем человеческая история». С другой стороны, «биосфера XX века превращается в ноосферу, создаваемую прежде всего ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального труда человечества».

Общепланетарный процесс перехода биосферы в ноосферу, согласно Вернадскому, может быть представлен так: живое существо → человеческий разум → совершенствование разума → научная мысль → становящаяся Ноосфера. Таким образом, путь к ноосфере объединяет два процесса: природный и социальный.

Понятие «цивилизация» рассматривается В.И.Вернадским как эволюционный процесс, как переходная стадия от первых цивилизаций, сумевших овладеть только окружающей природой, к цивилизации, преобразованной сознательной деятельностью человека под воздействием разума.

Первые цивилизации, зародившись как природно-геологическое явление, не смогли подняться до обозначенного «ноосферного уровня», так как были оторваны от общемирового процесса развития научной мысли. Китайская цивилизация, по мнению Вернадского, представляла из себя в ответ на первый вызов Природы – создание цивилизации земледельцев, покоривших себе природную среду. На следующий вызов, требующий объединения, «вселенскости» она ответить не смогла.

Второй геологический вызов нашел выход в складывании единого научного пространства. Это стало реально после научного взрыва, произошедшего в XX веке, появления интернета.

Сейчас мы наблюдаем третий этап становления цивилизации, третий вызов, который требует синтеза цивилизованности, образованности, интеллигентности, культурности.

Системообразующим моментом биосферы у Вернадского является живое вещество, обладающее свободной энергией. Исторически эта энергия появилась в форме биогеохимической энергии (БГХЭ), развитие которой привело к появлению культурной биогеохимической энергии (КБХЭ). Несмотря на то, что КБГХЭ ничтожно мала по сравнению с КБГХЭ, именно она создает ноосферу. Для человека КБГХЭ прежде всего связана с разумом. «Разум, - писал В.И.Вернадский, - есть сложная социальная структура, построенная как для человека нашего времени, так и для человека палеолита на том же самом нервном субстрате, но при разной социальной обстановке, слагающейся во времени. Ее изменение является основным элементом, приведшем к превращению биосферы в ноосферу». Социальная современная обстановка подталкивает к такому виду мышления.

Только синтез в пространстве «цивилизация-культура» может привести общество в состояние, которое будет соответствовать главному направлению развития космической эволюции. Точка синтеза в пространстве «цивилизация-культура» в течение истории человечества меняла несколько раз свое положение. В древности эта точка находилась в мифологии, в эпоху формирования религиозного мышления эта точка перенеслась в религию. На современном этапе она находится в области науки, которая сформировала новое сознание и мышление. Таким образом,

наука и культура будут устоями будущей цивилизации. «Культурное человечество» значить мыслящее не индивидуально, а вселенски, поэтому наука должна стать нравственной.

Обобщая вышеизложенные представления В.И.Вернадского, мы приходим к выводу, что ноосферное рассмотрение истории общества действительно является неким третьим, синтезирующим способом анализа человеческой цивилизации. Он позволяет рассматривать происходящие процессы не как чисто социальные, но – социально-природные.

На современном этапе, связанном с глобальными экологическими проблемами и поиском выхода из них, ноосферный подход становится наиболее популярным и получает свое продолжение в работах таких авторов как Н. Н. Моисеев, А. П. Назаретян, М. Ю. Шишин и другие.

Литература

1. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1965.
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991.
3. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., 1990

Д. Королёв
Научный руководитель – преподаватель высшей категории М.А. Склярова
Муромский промышленно-гуманитарный техникум
602264, Владимирская область, г. Муром, ул. Орловская, д. 16.
e-mail: licie@mit.ru

Анализ развития предпринимательства Мурома XIX века

В исследовательской работе представлен анализ развития предпринимательства в городе Муроме в XIX веке. Рассматриваются следующие вопросы:

1. История развития купечества.
2. Кожевенная промышленность.
3. Текстильная промышленность.
4. Кинематографическое заведение.

«Первые достоверные сведения о Муромских купцах восходят к середине XVI столетия. Согласно описи 1723 г. 9% мужского населения Мурома занимались торговлей.»[1]

Стремясь содействовать развитию и укреплению купеческого сословия, Петр I применил весь арсенал доступных ему средств - от полицейско-административных до поощрительных. При этом действия его были часто противоречивы. Например, «в 1709 г. купцам запретили переходить в другие сословия и вступать в различные казенные должности. А через два года, в 1711 г., для расширения свободы занятий торгово-промышленной деятельностью представителям всех сословий, даже дворянам, разрешалось записываться в купечество.»[2] Реформы петровского времени положили начало и административному выделению купеческого сословия из массы посадского населения.

21 февраля 1776 г. купцы Мурома были впервые разделены на гильдии. Результаты оказались достаточно скромными: в купечество 1-й гильдии никто из горожан не записался, а во 2-й и 3-й гильдиях значилось только 84 души мужского пола.

«В начале XIX столетия в купцах числился каждый девятый горожанин, т.е. из девяти жителей один занимался торговлей. 1718 человек принадлежало к купцам 1-3 гильдий. В те годы купеческий капитал зачастую вкладывался в полотняные фабрики. Наиболее известными владельцами фабрик считались купцы 2-й гильдии, потомственные почетные граждане Суздальцевы, Усовы, Гундобины, Крашенинниковы.»[5]

Для Мурома XIX в. характерно развитие кожевенной промышленности, которая являлось основной городской промышленностью исследуемого периода, и охватывала более половины общей суммы производства. Кожевенное производство в Муроме, по всей видимости, принадлежит к одному из самых древних. В «Географическо-статистическом словаре Российской империи» Муром назван одним из развитых центров кожевенной промышленности уже в XVI в. Об этом свидетельствует и то, что в XVI в. существовала Кожевенная слобода.

«Кожевенные заводы развивались в очень благоприятных условиях. Государство законодательно запретило вывоз сырых необработанных кож из России (законодательные акты 6 июня 1721 г., 22 февраля 1737 г., 28 февраля 1838 г.), и иностранцам приходилось покупать уже выделанные кожи.»[9] «Больше всего вывозили красную и белую юфть, поскольку только ее одну и выделывали у нас удовлетворительным образом. В Муроме вырабатывали красную юфть, которую считали коренным русским изделием. Отличительные качества Муромского юфтяного товара - мягкая выделка, белая нахтарма и хорошая краска, и весь вырабатываемый на здешних заведениях товар этот продавали на узаконенный брак для отпуска за границу.»[10]

Одной из старейших отраслей можно считать и текстильное производство, которое восходит к льнополотняным мануфактурам второй половины XVIII в., когда продукция шла на оснастку отечественного и западноевропейского парусного флота.

«Текстильная промышленность зародилась и развивалась в Муромском крае главным образом благодаря «малоземелию и плохой почве». Во «Всеподданнейшем отчете Начальника Владимирской губернии» за 1887 г. читаем: «...в сем малом расстоянии находится множество деревень и земля, несмотря на песчаную почву, наполнена пашнями. Но здесь сеют по большей части: овес, лен и гречиху.»[11] Первыми изделиями ткацкой промышленности были так называемые новины-пестряди, а еще раньше холст.

Ткачество производилось дома для своих нужд. В Муроме полотняная мануфактура возникла, скорее всего, в 60-х гг. XVIII в. Эти фабрики, скорее всего, были небольшими и экономически неустойчивыми. Так, уже к 1784 г. в Муроме осталась лишь одна полотняная фабрика с 18 станами, которая принадлежала местному купцу Ивану Елину. На ней ткали полотна из материалов, покупаемых у крестьян в торговые дни, и для продажи отвозили в Москву на сумму до 1 тыс. руб.,» что отражено в «Топографическом описании Владимирской губернии, составленном в 1784 г.» [11]

На перекрестке современных улиц Октябрьской и Лакина стоит кирпичный двухэтажный дом. В настоящее время в нем размещается Дом Народного Творчества. В начале XX в. здание принадлежало Муромскому купцу, потомственному почетному гражданину Алексею Николаевичу Зворыкину. С этим домом связана одна из страничек Муромского купеческого.

«В октябре 1911 г. А.Н. Зворыкин подал прошение на имя Муромской Городской управы, в котором просил местные власти разрешить открыть в его доме "кинематографическое заведение"» [12] Говоря о первых шагах Муромского кинематографа, надо отметить, что местные купцы сыграли заметную роль в его распространении. Правда, ими двигала жажда быстрого обогащения, т.к. в кинематографе они видели источник постоянного дохода. «Первый просмотр киноленты в России состоялся в 1896 г. А в 1909 г. в нашем городе уже был свой стационарный кинематограф. Он находился в центре города на Рождественской площади (ныне пл. им. 1100-летия г. Муром) и принадлежал потомственному почетному гражданину купцу Константину Николаевичу Зворыкину. Репертуар был незамысловатый. В те годы большим спросом пользовались комедии, "видовые картины географического содержания", экранизации произведений классиков - Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и др.» [13]

Для Муромского периода был характерен рост фабрик и заводов, которые вытесняли кустарное производство. С ослаблением дворянства в городской жизни большую роль стали играть промышленники и купцы. Среди них следует отметить Ермакова, Мяздриковых, Суздальцевых, Зворыкиных, Титовых и др.

Литература

1. Богатов, И.П. Бумаготкачество в Муромском уезде (материалы XIX в.) / И.П. Богатов // Материалы по изучению Муромского края. Вып. I.- Муром, 1925.-С. 36-37.
2. Богатов, И.П. Город Муром в эпоху капитализма и империализма / - Муром, 1975.- (Машинопись, без нумерации страниц).
3. Бауэр, А.А. Владимирский край: естественно-исторический и культурно-экономический очерк состояния Владимирской губернии в середине второго десятилетия XX в. / А.А. Бауэр // тр. Владимирского губернского научного общества по изучению местного края. Вып. II.- Владимир, 1921.- 129 с.
4. Благовещенский, В.С. Статистическое обозрение состояния Владимирской губернии 1817г./ В.С. Благовещенский // памятная книжка Владимирской губернии за 1862 г.- Владимир, 1862.
7. Журналы Муромской Городской Думы за 1884 г.
8. Журналы Муромской Городской Думы за 1885 г.
9. Журналы Муромской Городской Думы за 1895 г.
10. Журналы Муромской Городской Думы за 1897 г.
11. Журналы Муромской Городской Думы за 1899 г.
12. Муром в прошлом и настоящем. Вып. 2.- Муром: Изд. В.И. Пехова., 1917-47с.
13. Мяздриков, И.П. Очерк общественной деятельности городского головы А.В. Ермакова / И.П. Мяздриков.- Муром, 1914.

И.Н. Леонтьева
Научный руководитель – доцент, канд. ист. наук В.А. Брыкин
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: Oid@Mivlgu.ru

Итоги работы поисково-краеведческой группы «Память» за 2010 – 2011 гг.

Поисково-краеведческая группа «Память» МИ ВлГУ продолжает свою поисковую работу. Направление поиска в 2010-2011 годы – «Исследование истории формирования и боевого пути воинских частей из г. Муром во время Великой Отечественной войны».

Изучая историю войны, члены группы использовали материалы Центрального Архива Министерства обороны г. Подольска, архивы военкомата г. Муром, интернет-сайты, воспоминания ветеранов, материалы музеев г. Москвы, Орла.

В результате поисковых работ удалось выяснить историю формирования и проследить боевой путь семи боевых соединений, сформированных в г. Муром в годы войны:

- 497-й Гаубично - артиллерийский полк 137-й стрелковой дивизии;
- 247-я Мотострелковая дивизия (I формирования), сгоревшая под Старицей и Ржевом;
- 162-я Танковая Краснознаменная Новоград–Волынская орденов Суворова и Кутузова бригада;
- 157-я (после Сталинградской битвы 17-я Гвардейская) Краснознаменная орденов Ленина и Суворова Орловская танковая бригада;
- 32-я Стрелковая Краснознаменная Верхнее–Днепровская ордена Суворова дивизия (II формирования);
- 31-й Отдельный Варшавский дивизион бронепоездов, в состав которого входили бронепоезда «Козьма Минин» и «Илья Муромец»;
- 32-й Отдельный дивизион бронепоездов, в состав которого входили бронепоезда «Сталинец» и «Москвич».

Кроме того, была выяснена история Муромской 33-й Запасной стрелковой дивизии, 20-го Запасного автополка и Муромского военного училища связи. Эти подразделения выпустили тысячи офицеров и бойцов по различным воинским специальностям. Только через 33-ю ЗСД прошло 105 тысяч офицеров и сержантов. За 4-х летний военный период МВУС подготовило для действующей армии и флота свыше 4 тысяч офицеров и 600 сержантов-связистов.

Изучая архивы военкомата, группа «Память» с волонтерами выяснили имена земляков, которые воевали и овладевали военными профессиями в этих воинских подразделениях.

С сентября 2009 года группа «Память» активно участвует в экспедициях «Всероссийской Вахты Памяти» в составе сводного областного отряда «Гром». 9 ребят стали бойцами «Грома», 5 поездок на счету Семёна Павлова, 4 – Дмитрия Мальцева.

Члены группы ежегодно участвуют во Всероссийской межвузовской научной конференции «Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России», проводимой в рамках Всероссийских научных «Зворыкинских чтений». Группа стала участницей пяти телевизионных передач на городской студии «Меридиан», ведет активную пропагандистскую работу среди учащихся города и района. Ребята написали десятки статей о результатах поисков не только в «Зворыкинских чтениях», но и в периодической печати – в газетах «Муромский край», «Новая провинция», «Студенческие ведомости». Сейчас отдана в печать монография «Краткая история 497-го Гаубично-артиллерийского полка» с фотографиями и списками бойцов из г. Муром (автор монографии – руководитель группы к.и.н. В.А. Брыкин).

На адрес группы приходят письма, присылаются запросы по интернету из городов нашей страны (Иванова Евгения Ивановна из г. Котельники, Старкова Валентина Николаевна из Верхней Салды с Урала, Чуванов Владимир Вячеславович из Владимира) и даже из заграницы (г. Прага) от родственников бойцов, воевавших в наших подразделениях и пропавших или погибших во время войны, с просьбой собрать данные об их судьбе, найти сведения о местах

захоронения и др. Люди помнят о своих погибших родственниках и верят, что найдут их. Члены группы «Память» оказывают им посильную помощь: обращаются с запросами в администрацию, военкоматы, архивы городов, через которые проходил боевой путь частей, где служил пропавший боец.

Группой собран большой эксклюзивный исторический военный материал и перед членами группы стоит задача его рационального использования.

В свой 27-й год работы задачей группы является изучение истории последних боевых формирований г. Муром – 236-го Отдельного зенитного дивизиона и 40-й дальнебойной бомбардировочной дивизии. Впереди новые поиски и открытия.

А.С. Нагина
Научный руководитель – доцент, канд. ист. наук Н.А. Лаврентьева
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: Mivlgu@mail.ru

Политическая власть в глобальном информационном обществе

Получив постоянный доступ в Интернет, человек думает, что владеет всей нужной ему информацией, даже и не задумываясь о том, что получает лишь часть её. В реальности нам дают лишь ту информацию, с помощью которой проще нами управлять. Чтобы понять, в чьих руках сейчас находится власть над миром, необходимо изучить структуру и организацию современного общества.

Цель данной работы заключается в выявлении правящего класса и особенностей элит в информационном обществе. Были поставлены задачи: изучить тенденции развития современного общества; определить правящий класс и его особенности.

Еще в 1990 году американский футуролог О. Тоффлер в книге «Смещение власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века», анализируя три основных источника, питающих власть, силу, богатство и знание, отмечал, что знания лежат в основе власти высшего качества, наиболее эффективной. Он утверждал, что в современной мире знания «в различных формах: информации, науки, искусства, этики» в силу своих преимуществ – бесконечности, «неисчерпаемости», общедоступности, демократичности – подчинили силу и богатство, став определяющим фактором функционирования власти. В этой работе он выделяет «технологические волны» развития цивилизации, которые сменяли друг друга. «Первая волна» соответствует аграрной цивилизации, «вторая» – индустриальной, в фазе «третьей», технологической волны, в которой находится современное общество, ключевым продуктом является информация.

В начале XXI века индустриальное общество еще не полностью сменилось информационным, но все больше приближается к нему. В связи с тем, что в этот процесс оказались вовлечены все страны мира, подвергнется изменению тип общества индустриально развитых стран.

Информация осознана современным обществом как необходимое условие прогресса. Наибольший экономический успех сегодня сопутствует тем предприятиям, которые активно используют современные средства коммуникаций, информационные технологии и их приложения.

Увеличение роли информации и знаний в жизни общества, возрастание доли информационных коммуникаций во внутреннем валовом продукте, создание глобального информационного пространства, которое обеспечивает эффективное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам – основные характерные качества развития современного общества.

Всеобъемлющей тенденцией развития современного общества является его глобализация. Глобализация - это процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Основным его следствием является мировое разделение труда, миграции в масштабах всей планеты, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение культур разных стран.

Глобализация сопровождается снижением возможности национальных элит контролировать экономики своих стран, а также отчасти сферы политики и культуры, появляется отчетливо осознающая свою автономность транснациональная элита, слабо подотчетная национальным электоратам, а значит, процессы глобализации усиливают политическую власть элит; в условиях глобализации власть элит возрастает на наднациональном уровне и снижается на национальном.

В информационном обществе правила диктует тот, в чьих руках находятся информационные сети, ресурсы и технологии. В современном мире господство переходит к глобальной, транснациональной элите, стоящей во главе ТНК.

В целом ТНК обеспечивают около 50 % мирового промышленного производства. На ТНК приходится более 70 % мировой торговли, причем 40 % этой торговли происходит внутри ТНК, то есть они происходят не по рыночным ценам, а по так называемым трансфертным ценам, которые формируются не под давлением рынка, а под долгосрочной политикой материнской корпорации. Очень большие ТНК имеют бюджет, превышающий бюджет некоторых стран. Из 100 крупнейших экономик в мире, 52 — транснациональные корпорации, остальные — государства.

Выстраивание организации в информационном обществе будет определяться членством в тех или иных сетях. Наибольшая часть граждан находится на нижнем уровне пирамиды, включенном в непрерывную сеть потребления, вступить в нее может любой желающий. Деятельность этой сети будет контролироваться сверху. Над этой огромной сетью стоят сети меньшего размера, постоянно обновляющиеся и конкурирующие между собой. Доступ получают только избранные. Венчает пирамиду правящий класс - нетократия.

Нетократия (англ. *netocracy*) — это новая форма управления обществом, в рамках которой основной ценностью являются не материальные предметы (деньги, недвижимость и т. д.), а информация. Полноценный доступ к достоверной информации и манипуляции с ней обеспечивают власть над остальными участниками того или иного социума (общества, страны, государства).

Следствием такого ряда событий станет превращение виртуального общества в длинный ряд сетевых пирамид – властной иерархии, в которой большинство членов общества войдут в наименее привлекательные сети, полные информационного мусора, в то время как нетократы образуют сети высших уровней, в которых концентрируются власть и влияние.

Информатизация предполагает поступление информации на все уровни организации. Этой разноуровневости в большей степени соответствует сетевая или сетевая структура. Но сетевая структура не обязательно является демократической структурой, потому что неизбежно появляются элитные сети во главе с их неформальными руководителями – кураторами, то есть новая элита – нетократия. Она имеет возможность концентрировать власть в руках довольно узкой группы лиц. Эти люди не только будут контролировать деятельность информационно-сетевое общества, но и получают возможность определять все параметры жизни в этом обществе, в том числе и то, кому вообще быть в той или иной сетевой структуре. Следовательно, потенциально сохраняется возможность для достаточно узкой группы людей навязывать свою волю остальным членам сетевого сообщества. В будущем нетократия, новая элита глобального информационного общества, по-прежнему сохранит свое политическое господство, но в отличие от индустриального, в глобальном информационном обществе свои властные полномочия она будет осуществлять без опоры на военно-полицейский аппарат, административный и законодательный запрет деятельности политически инакомыслящих.

Изменения в составе городского населения России в конце XIX - начале XX вв.

Сословное деление российского общества во второй половине XIX в. было преобладающим. Это было характерно для феодальных отношений. Однако эпоха «великих реформ» отразилась и в социальных изменениях. Благодаря реформам 1860-х гг. сословия стали постепенно утрачивать свои специфические привилегии, сближаться друг с другом в правовом положении и постепенно трансформироваться в классы и профессиональные группы.

Городское сословие постепенно утратило признаки сословности. Можно сказать, что с отменой сословного самоуправления, монополии на профессию, заменой сословного суда всеобщим городское сословие в действительности прекратило свое существование, однако формально продолжало именоваться сословием.

Пореформенное развитие России отражалось в значительных социальных изменениях. Они проявлялись в росте населения страны, изменении соотношения доли городского и сельского населения, постепенном стирании сословных различий и формировании новых социальных групп, в том числе профессиональных отрядов российского пролетариата и групп отечественной буржуазии. К концу XIX в. в России рабочие составляли существенную часть городского населения, образовавшуюся в основном из крестьян и разорившихся мещан.

Данные Нижегородской губернии свидетельствуют о постепенном преодолении сословных перегородок. В изменении социальных отношений особенно важно проследить реальное соотношение между сословной принадлежностью и социальным положением. Следует отметить, что в начале XX в. в России продолжает действовать Свод законов Российской империи, определяющий положение сословий. Согласно закону существовали четыре основных сословия: дворянство, духовенство, городское население и сельское население. Однако, в связи с переходом к капиталистическим отношениям, социальное деление общества стало изменяться. По-прежнему основу социальной структуры формально составляли сословия, однако на практике параллельно с существующими сословиями происходило формирование элементов классового общества - буржуазии, пролетариата и интеллигенции.

Преобразованию сословий в классы способствовал высокий уровень межсословной мобильности. Тесно взаимодействовали крестьяне, городские обыватели и военные, так как главным образом за счет крестьянства обеспечивалось воспроизводство городского населения и армии.

Городское население было разделено на страты, существенно различавшиеся уровнем дохода. Уровень неравенства между отдельными стратами постепенно возрастал. В результате этого город, где сосредоточивались дворянство и городское сословие, а также находилась значительная часть духовенства, крестьянства и военных, поляризовался на ничтожную по численности богатую и образованную привилегированную верхушку и огромную массу бедного, малообразованного, непривилегированного люда. Значительную часть городского населения составляли рабочие. Пролетариат формировался за счет беднейших слоев населения, в основном мещан и крестьян. Крестьяне, переселяясь из деревень в города, отрывались от привычного окружения и осваивали новую среду обитания. Существовавшие в этой среде обычаи и традиции не сразу становились достоянием новых горожан. В результате в фабричных поселках и на рабочих окраинах промышленных центров были сосредоточены маргинальные слои общества. Они пополнялись не только в ходе урбанизации, но и в результате возросшей в конце XIX в. социальной мобильности, поскольку существовавшие издавна перегородки и барьеры между сословиями стали преодолимыми, проницаемыми. Условия труда и быта рабочих были крайне тяжелыми - низкая заработная плата, самый продолжительный в Европе рабочий день, плохие жилищные условия. На положении рабочих сказывалось отсутствие политических прав.

Экономические интересы рабочих также не были защищены, так как до 1906 г. не существовало профессиональных союзов.

Подобная структура городского общества, в котором отсутствовала значительная средняя прослойка, или средний класс, была чревата социальной неустойчивостью и социальными взрывами. Все это предопределяло высокую степень социальной активности пролетариата. Таким образом, в начале XX в. происходит весьма существенное изменение облика городского населения, причем особо значимы изменения в среде рабочих.

Сословная принадлежность и реальное социально-экономическое положение человека все более не совпадают. Потомственные рабочие нижегородских предприятий, представители купечества даже в начале XX века числятся в составе сельского крестьянского сословия.

Появление новых социальных групп привело к возникновению новых направлений, к трансформации правительственной сословной политики. Рабочие не рассматривались властью как отдельное сословие, но в отношении них было разработано и принято большое количество нормативно-правовых актов, создано рабочее законодательство.

К 1917 г. все существовавшие в России сословия утратили свои специфические сословные права и превратились в классы. Однако этого было недостаточно для трансформации сословной структуры общества в классовую. Настоящая классовая структура общества формируется в ходе так называемой профессионализации, под которой понимается консолидация представителей отдельных профессий в профессиональные организации с целью коллективного отстаивания своего общественного статуса и контроля за той сферой рынка, где данная профессиональная группа осуществляет свои функции. Примечательно, что социальные традиции оказались весьма живучими и служили препятствием для полной трансформации сословий в классы. Сословная парадигма, упраздненная юридически, не была окончательно ликвидирована фактически и психологически, хотя и в общественной практике, и в массовом сознании она безусловно в течение второй половины XIX-начале XX в. потеряла свое прежнее значение. Существование сословий с различными, а иногда и враждебными субкультурами, с огромной имущественной дифференциацией между ними и внутри себя затрудняло формирование не только среднего класса и гражданского общества, но также и единой российской нации, объединенной единой культурой, единой системой ценностей, единым законом.

Формирование городского населения в Российской империи

Понятием «городское население» принято обозначать население, проживающее в городских поселениях. Однако, среди исследователей нет общей точки зрения ни относительно критериев разделения поселений на городские и сельские, ни относительно определения понятия города. Большинство историков склоняются к точке зрения о невозможности найти общее определение города для всех времен как в мировом масштабе, так и в пределах одной страны.

Применительно к России впервые понятие «город» возникло во времена Киевской Руси, в X—первой трети XIII в., и оно означало укрепленное поселение, крепость, в которой укрывались и оборонялись от неприятеля. Само слово «город» произошло от «ограда», «забор». Городами назывались как постоянные, так и временные укрепления, а также и место, окруженное укреплением, например, городом назывался монастырь, огражденный укреплением. Понятие «город» использовалось и для обозначения проживавшего в крепости населения, которое обычно состояло из князя с войском и слугами и духовенства. В городах находились княжеский двор, церковь, площадь для веча, располагались светские и духовные власти, происходили народные собрания, из города осуществлялось управление землями, подчинявшимся городу. Вследствие этого первоначально город был прежде всего военно-административно-религиозным центром. В Киевской Руси возникло и понятие «посад» для обозначения части города вне крепости, где располагалось население, занятое торговлей, ремеслом и другими промыслами. Слово «посад» произошло от «посадить», «садить». С начала XVIII в. и вплоть до 1917 г. городом назывался населенный пункт, признанный таковым официально государством. Население официального города автоматически приобретало юридические права городских обывателей. Жалованная грамота городам 1785 г. более четко сформулировала юридические права городского населения и определила формальные критерии города. Чтобы считаться городом, поселение должно было иметь собственную жалованную грамоту от императора, которая создавала самоуправляющееся городское общество с правами юридического лица (на основе Жалованной грамоты городам 1785 г.), а также утвержденный императором герб и план города.

. Понятие «городские сословия» можно понимать в двух значениях:

- а) в узком, как сословия, принадлежавшие постоянно и исключительно городам;
- и б) в широком, как сословия, представители которых так или иначе присутствовали в городах и деятельно участвовали в городской общественной жизни.

В России формирование городского сословия началось в XVI веке. Законодательство определило четыре главных сословия: дворянство, духовенство, городские обыватели и сельские обыватели (крестьяне), внутри их имелись сословные группы с их особыми правами и обязанностями. Важная роль в процессе их превращения в сословие принадлежала Уложению 1649 г. Оно установило городские границы, более четко обособило посадских от других категорий городского и сельского населения, наследственно прикрепило их к городской (посадской) общине, очертило круг их государственных служб (сбор косвенных налогов, охрана городов и т. п.), обязало платить налоги и нести разные натуральные повинности, монополизировало за ними торгово-промышленную деятельность в черте города, санкционировало их объединение в самоуправляющиеся городские общины, связав всех членов круговой порукой.

Законодательство Петра I усилило корпоративные организации посадских и учредило для них специальный суд.

Основы сословного деления собственно городского населения Российской империи были сформированы преобразованиями петровского времени и реформами Екатерины II. К числу городских сословий относились изначально гильдейское купечество, мещанство, цеховые ремесленники и почётные граждане.

в 1785 г. в «Жалованной грамоте на право и выгоды городам империи», в которой впервые законодательно оформлено представление о городском населении как обществе в совокупности

всех отдельных классов населения, из которых каждый имел свою особую сословную организацию и соответствующие им органы управления. Все население города классифицировалось по шести разрядам: «обыватели вообще» (владельцы домов и земель в черте города без различия сословий) и «обыватели в особенности» или «граждане» (лица, принадлежащие к городским сословиям: купцы, разделенные на три гильдии; цеховые ремесленники; «иногородние и иностранные гости» – купцы и специалисты, приписанные к городу для торговли и промышленной деятельности, но не проживавшие в нём; именитые граждане, классифицированные в зависимости от образования, состояния и участия в городском выборном управлении; посадские – не состоявшие в гильдиях мелкие торговцы, ремесленники, рабочие люди). Горожане регистрировались в так называемой «обывательской книге», которую составляло городское депутатское собрание.

Понятие «городские сословия» можно понимать в двух значениях:

а) в узком, как сословия, принадлежавшие постоянно и исключительно городам;

и б) в широком, как сословия, представители которых так или иначе присутствовали в городах и деятельно участвовали в городской общественной жизни.

В течение конца XVIII—первой половины XIX в. сословные права городских обывателей укреплялись и были вторично юридически подтверждены в Своде законов Российской империи 1832 г. Однако во второй четверти XIX в. городские обыватели потеряли монополию на торгово-промышленную деятельность в черте города. С середины 1820-х гг. любой человек мог заниматься этой деятельностью всюду при условии приобретения промысловых свидетельств. Утрата монополии способствовала более активному втягиванию в торгово-промышленную деятельность крестьянства и представителей других сословий и в конечном счете вела к превращению городских обывателей в классы предпринимателей, ремесленников и рабочих.

Ю.А. Романова
Научный руководитель – доцент, канд. ист. наук Н.А. Лаврентьева
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mai: Mivlgu@mail.ru

К вопросу о происхождении древних русов

Кто были древние русы, какому роду-племени они принадлежали? Этот вопрос занимал и продолжает занимать многих ученых и писателей на протяжении столетий. Еще в XII веке монах Киево-Печерского монастыря Нестор в знаменитой «Повести временных лет» выдвинул свою версию на эту тему. «Русы, - писал Нестор, рассказывая о призвании Рюрика, Синеуса и Трувора на княжение в славяно-финские земли в 862 году, - назывались варягами, точно так же, как другие (варяги) называются шведами, англичанами, норвежцами, готами».

В запутанной истории появления русов в славянских землях, не вызывает сомнения, пожалуй, только один факт – их участие, по крайней мере с 30-х годов IX века, в некоей конфедерации восточнославянских, и возможно, финно-угорских и тюркских племен, получившей в древних источниках название «каганат русов». Именно в 30-е годы IX века, а точнее в 839 году, хакан русов (в переводе с тюркского «суверенный государь») направил свое посольство к повелителю Востока – императору Византийской империи искать мира и дружбы. Греки проявили себя радушными и гостеприимными хозяевами. Более того, они включили русов в состав своей свиты, отправлявшейся на Запад ко двору императора франков. Император Византии передал своему франкскому коллеге просьбу посодействовать русам в возвращении на родину через территорию франкского государства, дабы не подвергать их смертельной опасности проходить через те земли, где, по мнению императора Византии, обитали племена дикие и варварские. Однако император Людовик Благодетель повелел своим слугам получше расспросить подозрительных, на его взгляд, послов. Выяснилось, что те, кто называл себя русами, на самом деле принадлежали народности свейской. Это заставило Людовика считать прибывших к нему русов скорее разведчиками норманов, чем послами. Поэтому он решил задержать их у себя до выяснения всех обстоятельств. Что случилось дальше с послами после того, как эти обстоятельства были выяснены, нам, к сожалению, не известно.

Совсем немного мы знаем и о роли скандинавов в государстве, которое они представляли. Можно лишь предполагать, что выходцы из Скандинавии, свеи, входили в верхушку русского каганата. Одним из них мог быть известный по «Повести временных лет» киевский хакан Аскольд, который в середине IX века возглавил поход русов на столицу Византии – Константинополь. Более подробные воспоминания о русах оставили нам арабские путешественники, которые нередко встречались с ними на богатых рынках Востока. Так, Ибн Фадлан, секретарь посольства Багдадского халифата в государстве волжских булгар, и другие путешественники передали нам ценную информацию о тех, кого они называли русами. При этом в текстах арабских хроник можно найти немало деталей, свидетельствующих о значительном сходстве в обычаях и традициях древних русов и норманов, их жилищах, одежде, оружии, особенностях захоронения.

Вопрос о происхождении и значении слова «русь» и о его перенесении на славянскую почву является, пожалуй, самым запутанным и неясным. По одной версии, «русь» может происходить от древнегерманского «дротс» в значении «воины, дружина», по другой – от древнегерманского «руден», с которым у свеев было связано обозначение их гребного флота. Логично предположить, что русами могли называться скандинавские купцы и дружинники, искавшие славы и богатства на Востоке, которым в силу специфики их пути, проходившего по рекам через земли славянских, финно-угорских, тюркских племен, чаще приходилось идти на веслах, нежели под парусом. Это отличало русов от викингов, тех скандинавов, которые под красно-белыми парусами отправлялись в морские экспедиции в Западную Европу. Так или иначе, но сегодня практически не вызывает сомнения тот факт, что в древности под русами и славянами первоначально понимали два разных народа.

Об этом, в частности, свидетельствует сочинение императора Византии Константина Багрянородного «Об управлении империей». Рассказывая в нем о путешествии русов из Киева в Константинополь, он передал двойные названия (славянские и русские) днепровских порогов, которые

нужно было преодолеть, чтобы попасть в Черное море. Славянские названия не вызывают сомнения в их происхождении: Островуни, Веруци. Названия же русские: Ульворси, Айфор – и по своему значению и по написанию являются типично скандинавскими.

В системе мировой торговли русы, хотя не играли главной роли, но сумели найти в ней свою серебряную жилу, которая приносила им постоянные доходы в течение IX–XI веков. Русы успешно занимались транзитной торговлей между Востоком (тюрко-арабским миром и Византией), с одной стороны, и Западной Европой (прежде всего с франками) – с другой. На рынки Востока русы исправно поставляли меха, воск, мед и рабов. На запад они везли арабские серебряные монеты, китайский шелк и специи. Политика русов в славянских землях, через которые проходили два наиболее важных торговых пути (через Волгу в тюрко-арабский мир и через Днепр в Византийскую империю), была полностью подчинена их торгово-экономическим интересам. С целью контроля за опорными пунктами на основных торговых магистралях скандинавы создавали свои торговые фактории. Не случайно большинство известных сегодня скандинавских захоронений находятся именно в таких ключевых пунктах: Старой Ладогге, Гнездове (под Смоленском), на Верхней Волге (в районе Ярославля).

На протяжении действия крупной водной магистрали «из варяг в греки» происходил процесс ассимиляции скандинавов, славян, балтов. Этот процесс продолжался и позже, когда этот древний путь потерял свое торгово-экономическое значение. Этому способствовали браки скандинавов со славянками и совместные походы славянских воинов и русов в составе княжеских дружин на Византию и мусульманские государства Каспийского региона. Если в 907 и 911 годах русы, заключившие мирные договоры с Византией, носили норманские имена, то в 944 году в их среде появляются и те, кто носил имена типично славянские: Святослав, Владислав и другие.

Вслед за славянской знатью название «русь», видимо, постепенно перешло и на все остальное население восточнославянского государства. Перенос названия одного племени на другое – явление отнюдь не единичное в мировой истории. Можно предположить, что нечто подобное произошло и с русами в славянских землях. Растворившись в славянской среде, восприняв близкие по духу славянские традиции и обычаи, ослабяившиеся потомки норманнов воспринимали уже как чужеземцев прибывавших в X–XI веках новых выходцев из Скандинавии, стремившихся попасть на выгодную службу либо к киевскому князю, либо к императору Византии. Эти наемники называли себя «взринги», то есть те, кто приносил клятву верности своему господину. В славянском языке слово «взринг» приняло форму «варяг». Нестор, рассказывая в XII веке о событиях IX века, мог допустить смешение двух понятий: более раннего - русь и более позднего и близкого по времени самому летописцу - варяг. Однако это лишь свидетельствует о том, что родина древних русов возможно, находилась именно там, где и родина варягов, то есть в Скандинавии.

Современник далекого от нас XII века Нестор вряд ли мог предвидеть, какие бурные дебаты вызовет позднее у потомков сказание о призвании варягов. Уже в XVIII веке ученый мир был расколот на две партии: норманскую, разделявшую основной вывод Нестора о варяжском (норманском) происхождении древних русов, и антинорманскую, отвергавшую эту теорию. Дополнительную остроту этому противостоянию придавали упорные попытки представителей обеих партий увязать вопрос о происхождении русов с концепциями о способности славян построить собственное государство без посторонней помощи. На самом деле, дискуссии, весьма напоминавшие известную дилемму о курице и яйце, были изначально бесперспективными. Ведь государство возникает не по мановению волшебной палочки и уж тем более не по чьему-либо желанию. Это всегда естественный процесс, который, прежде всего, связан с экономическим развитием общества. Можно сказать, что любое государство – плод деятельности того народа, который в нем проживает.

Другое дело, что славяне существовали не в изоляции от остального мира. И нет ничего удивительного и тем более зазорного в том, что и в строительстве их государства принимали участие представители других народов, жившие с ними по соседству. Одними из таких деятельных соседей были, возможно, те самые варяго-русы, о которых поведал в «Повести временных лет» Нестор.

А.А. Соколов
Научный руководитель – доцент, канд. филос. наук С.А. Кабилова
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: lesh1973@mail.ru

Предназначение пирамид в Египте: историко-социальный аспект

Особый интерес в научных кругах вызывает комплекс пирамид в Египте находящийся на расстоянии 8 км по направлению в центр пустыни от старого города Гиза на Ниле.

Пирамиды представляют собой огромные каменные сооружения пирамидальной формы, предположительно использовавшиеся в качестве гробниц для фараонов Древнего Египта. Слово «пирамида» — греческое. По мнению одних исследователей, большая куча пшеницы и стала прообразом пирамиды. По мнению других учёных, это слово произошло от названия поминательного пирога пирамидальной формы. Всего в Египте на данный момент обнаружено 118 пирамид, не считая сооружений, не являющихся пирамидами в обычном понимании.

В научной литературе существует две точки зрения на определение предназначения данного исторического сооружения.

Первая - классическая. Её приверженцами является большинство учёных. Такие как Г. Ранке, Я. Ассман, Г. Бругш, К. Зете и другие. Суть концепции заключается в том, что это древнеегипетский некрополь, предназначенный для захоронения в нём египетских фараонов и жрецов.

Изучая труды представителей классической точки зрения можно сделать некоторые выводы:

- тексты и изображения на стенах пирамид говорят о жизни египтян, ведении хозяйства и их богах, однако в стенах великой пирамиды ничего говорящего о её египетском происхождении не найдено;
- последние исследования и эхолограммы показали, что в пирамидах есть пустоты, а значит, предположительно есть потайные комнаты;
- исследования японских учёных у подножья Сфинкса показывают, что под ним есть подземная система ходов, предположительно охватывающая всю территорию комплекса в Гизе;
- согласно проведённым у подножья пирамид раскопкам министр археологии Египта доктор Захи Хавас сделал вывод о том, что пирамиды строились не рабами, а высококвалифицированными рабочими.

Вторая точка зрения – альтернативная. Её представителями являются Кинг Даймонд и другие исследователи. Они говорят о пересмотре истории, трактуют факты с точки зрения фантастики. Их мнения довольно разнообразны, но все они сходятся в том, что Пирамиды не являются привилегированным кладбищем древнеегипетской знати.

Интересной концепцией предназначения пирамид является мнение альтернативной теории о том, что комплекс в Гизе является громадной макросхемой и имеет связь с подобными сооружениями в Латинской Америке, Крыму и Сибири.

Исходя из того, что комплекс имеет привязку на местность, относительно сторон света и небесных светил, представители альтернативного течения предполагают, что это сооружение было астрономической лабораторией.

Последней интересной теорией предназначения пирамид стало предположение американского химика Лемала Дэвида. Он увидел, что система ходов Великой пирамиды походит на химическую установку, предположительно она могла вырабатывать электрический ток, который впоследствии передавался на огромные расстояния с помощью монолитных столбов. Однако не все считают, что это было возможно на тот момент времени.

Исследуя работы Н. Канавати, Г. Юнкера, Г. Эберса, Г. Штайндорфа, У. Верховена, можно сказать, что в научных кругах нет общего мнения по вопросу истинного предназначения пирамид в Гизе. Мало того, не в пользу обеих теорий говорят многие факты.

Аргументом против первой теории является, то, что ни в одной из пирамид не было найдено погребённого тела. Мало того, не во всех из них есть саркофаги.

А альтернативное течение официальной наукой полностью опровергается.

Наиболее большие размеры имеют пирамиды:

-Пирамида Хеопса (IV династия): размер основания - 230 м (высота - 146,6 м);

-Пирамида Хефрена (IV династия): 215 м (143 м);

-Розовая пирамида, Снофру (IV династия): 219 м (105 м);

-Ломаная пирамида, Снофру (IV династия): 189 м (105 м);

-Пирамида в Мейдуме, Снофру (IV династия): 144 м (94 м);

-Пирамида Джосера (III династия): 121 Ч 109 м (62 м).

Однако все они несравнимы с размерами индейской пирамиды в Латинской Америке, она почти в три раза больше пирамиды Хеопса являющейся единственным сохранившимся чудом света.

На основе данных о количестве пирамид на земле, строятся различные теории, в том числе самые не вероятные основанные на догматизме альтернативных исследователей. Они частично или полностью опровергаются представителями классической истории.

На наш взгляд, можно предположить, что пирамиды могли иметь характер религиозного строения и являлись храмами бога Ра. Однако изображения на стенах пирамид не могут быть в полной мере подтверждены этой точкой зрения.

Древние египтяне в свою очередь говорили, что Великую пирамиду построили Боги, а они уже в меньших размерах создали пирамиды Хефрена, Розовую пирамиду (Снофру), Джосера и другие. Многие из пирамид высечены из единого монолита.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос о предназначении этого комплекса остаётся открытым.

Е.А. Штыков
Научный руководитель – канд. полит. наук. Т.В. Лаврентьева
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: lavrentevtatyana@ya.ru

Теневые структуры государственного управления

Государство всегда находилось в эпицентре политических исследований. Однако, несмотря на многовековые традиции его изучения, оно во многом остается еще вещью в себе, так до конца и неразгаданной формой организации власти. Облик государств постоянно мутирует, создавая громадный диапазон толкований от восприятия этого института в качестве высшей формы рациональной организации общества до «пустого» места в пространстве социума. В то же время неоспоримым фактом является усиление зависимости развития общества от системы государственного управления.

Систему государственного управления описывали, как правило, через перечень ее организационных принципов и функций, деятельность бюрократии, особенностей институциональной структуры и иные параметры, раскрывающие политическую и административно-правовую природу этого явления. Однако при таком в общем-то вполне правомочном подходе в первую очередь исследовалось легальное пространство государственного управления, т.е. существование латентных структур в управлении государством оставалось за рамками исследований.

Речь идет о наличии в подсистемах государства скрытых (латентных) связей, изначально включенных во внутреннюю организацию и обуславливающих реальное состояние и создание механизмов власти и управления.

Источником латентных отношений в государстве является несовершенство организационно-структурных условий отправления чиновничьих функций, ограниченность формальных норм в реальном пространстве функционирования государственного аппарата. Не менее существенную роль играет невозможность однозначного подчинения человека любым самым совершенным нормативным требованиям как таковым. Ведь человек всегда - в той или иной мере - транслирует в свой функционально-ролевой и профессиональный контекст персональные чувства и замыслы, формирующиеся в его партикулярной, частной среде.

В государстве латентные структуры всегда уступали ключевое значение публичным формам власти и управления, которые, собственно, и выступали в качестве основного маркера этого политического института. Публичная сфера демонстрирует исходное сочетание политических и административных функций аппарата государственного управления, предполагающее, хотя и усеченные, но постоянные контакты власти с населением и (пусть и непостоянное) участие последнего в государственных функциях. В публичном секторе государственного управления происходит расширение сферы политического регулирования общественных процессов, что создает механизмы представительства гражданских интересов в структуре госуправления. У общества существует достаточно широкий спектр возможностей влияния на управленческие задачи в этой сфере: граждане могут не только обсуждать те или иные проекты или получать информацию, но и непосредственно участвовать в формировании повестки дня, выдвигать рекомендации, вести переговоры, контролировать государственные органы и т.д.

Изменение объема публичности является очень важным показателем для управленческой деятельности государства, ибо сокращение объема открытых обществу механизмов и технологий государственного управления однозначно указывает на пропорциональное увеличение роли одной из латентных структур - полутеневая (полутеневой способ хозяйственно - перераспределительной деятельности государственного аппарата).

Образование этой особой сферы управления вызвано вполне объективными причинами, корнящимися в природе государства как общественного института. Прежде всего, в качестве такой причины выступает тот факт, что поскольку общественные цели - при всей их абстрактности - всегда имеют конкретных людей, на которых перекладываются издержки их достижений, то при их операционализации всегда выделяются конкретные группы, которые борются уже не за принципы и при-

оритеты, выработанные в публичной сфере, а за конкретные ресурсы, снижение издержек и оптимизацию результатов выгодного им проекта.

Это положение приводит к тому, что при постановке реальных целей и распределении общественных благ (активов, ресурсов) государственный аппарат начинает опираться уже не на все гражданское население, а лишь на те группы (объединения), которые обладают соответствующими ресурсами и непосредственно участвуют в этом процессе.

Организационная и нормативно-правовая база профессиональной деятельности госслужащих превращается всего лишь в предпосылку реальной управленческой активности, в основание особых деловых коммуникаций как с внутренними, так и с внешними контрагентами государства. Поэтому агентская структура полутеневой сферы складывается уже не столько на формально-статусных, сколько на неформально-сетевых основаниях, отражающих совсем иное позиционирование действующих игроков в сфере государственного управления. Таким образом, любые государственные служащие, вовлеченные в решение конкретных задач управленческих сетей, как правило, оказываются - наряду со своими официальными статусами - носителями и других (сетевых) ролевых нагрузок. В эти сети попадают и ключевые чиновники, и страхующие эти ресурсные «цепочки» представители политических, судебных и правоохранительных структур, и общественные администраторы (представители дружеских и родственных ассоциаций).

Если в публичной сфере взаимоотношения между государством и обществом основаны на статусных и безличных связях, то в сетевых конструкциях основанием является уже связь позиций конкретных персон по отношению к той или иной проблеме. Здесь формируются уже другие ограничения управленческой деятельности, заданные - наряду с объективными причинами - еще и ценностными мотивациями участников, взаимной ответственностью, а также иными лично значимыми факторами.

Сетевые структуры и отношения могут возникать эволюционно, на основе самоорганизации чиновников и контрагентов, их регулярных взаимодействий. Сетевые коалиции складываются не только из представителей внутригосударственных, административных, но и из гражданских, а временами даже международных структур. Такие системы могут генерировать мощные бизнес - структуры, либо сами государственные структуры.

В каждой государственной сети существует некое «ядро», формирующееся вокруг ключевых фигур принятия решений, которое распространяет в сети свои «вертикали» и «горизонталы» влияния. Сети берегут свои основные фигуры, вокруг которых складываются коалиции государственных топ-менеджеров, политиков и представителей бизнеса. За счет своеобразного кадрового переструктурирования (активизирующего персональную мотивацию лиц при реализации полномочий) полутеневые институты превращаются в государственный организм, предельно чуткий к вызовам времени, изменению баланса сил и намерений, проектированию перспектив и т.д.

Благодаря сетевым включениям, происходит перераспределение управленческих весов формальных институтов, а система управления государством обретает способность к более гибкому и адаптивному взаимодействию со средой, становится более чувствительной к мнениям и интересам различных игроков на поле власти. Строго говоря, в сетевых структурах не заложен принцип перераспределения ресурсов, наносящий ущерб обществу в целом. Они могут быть локомотивами прогресса, а могут оказаться и «извлекателями ренты, истощающими государственную казну и тормозящими экономическое развитие».

Полутеневая сфера не исчерпывает всего латентного пространства власти и управления. В том случае, когда стимулы и мотивы чиновников политиков окончательно уходят из правового пространства и создают неподконтрольные закону центры перераспределения ресурсов, в структурах власти и управления складывается теневая структура государственного регулирования.

Если в полутеневой сфере деловые коммуникации государственного аппарата протекают по серым схемам полутеневой сферы и, в конечном счете, там все-таки сохраняется приоритет правовых инструментов, то теневая форма организации власти исключает такие методы властеприменения. Через теневые структуры государство смыкается с криминальным миром, формируя невидимые гражданам коммуникации, через которые общественные ресурсы уводятся из легального оборота. Здесь главными игроками являются уже иные персоны - «авторитеты», а вместо структурных ячеек элитарных коалиций выступают преступные картели, чьи деловые коммуникации складываются на основании особых групповых норм, обуславливающих действия «по понятиям».

В.В. Шутова
Научный руководитель – доцент, канд. ист. наук И.В. Кузнецов
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
e-mail: shutik13@mail.ru

Идеология опричнины в сочинениях Ивана Грозного

В истории нашей страны Иван Грозный, вне всякого сомнения, является одной из наиболее известных фигур. Его личность и политика уже долгое время привлекают внимание как ученых, так и всего общества. Во многом это связано с самым известным делом первого русского царя, опричниной. Причины и смысл опричнины вызывают множество споров. Ее оценки тоже разнятся. В опричном терроре одни исследователи видят бессмысленную политику, порожденную психическим расстройством Ивана IV, другие рассматривают его как средство борьбы за укрепление государственной власти, по мнению третьих, опричнина порождена стремлением царя к неограниченной самодержавной власти.

Важным источником для понимания мотивов опричнины могут стать публицистические произведения Ивана IV, среди которых особенно выделяются его послания князю Андрею Михайловичу Курбскому. В 1564 году Курбский бежал в Литву, откуда направил царю послание, обличавшее действия Ивана Грозного. В ответном послании, написанном в том же 1564 году, Иван IV не только сформулировал принципы самодержавной власти русских правителей, но и дал развернутое обоснование права царя на использование самых жестких мер против своих противников. Именно в этом послании провозглашен им манифест неограниченного самодержавия: «А жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же есмя...».

Но приверженность царя самовластию еще не объясняет истоки политики террора. Поэтому послание Курбскому заслуживает более глубокого рассмотрения. Осознав царскую власть как власть от бога и свою личную ответственность перед богом за каждого из своих подданных, Иван Грозный не сомневался и в своем праве любыми средствами поддерживать на Земле божественный порядок: «Якоже рече апостол: «Овех убо милуйте разсуждающе, овех же страхом спасайте, от огня восхищающе». Библейские тексты и православное богословие привели царя к убеждению, что божественная справедливость обеспечивается «грозой», суровыми наказаниями для преступивших заповеди божьи. Такое наказание – не столько кара, сколько путь к спасению грешной души, искупление греха смиренным терпением.

Об этом Иван IV пишет Курбскому: «Се бо есть воля господня — еже, благое творяще, пострадати. И аще праведен еси и благочестив, почто не изволил еси от мене, строптиваго владыки, страдати и венец жизни наследити? Но ради привременные славы, и сребролюбия, и сладости мира сего, а се свое благочестие душевное со христианскою верою и законом попрали еси». Царь приводит в пример беглецу его слугу: «Како же не устрамишися раба своего Васки Шибанова? Еже убо он свое благочестие соблюде, пред царем и пред всем народом, при смертных вратех стоя, и крестнаго ради целования тебе не отвержесе и похваляясь всячески, умрети за тебе тщашеся. Ты же убо сего благочестию не поревновал еси: единаго ради малаго слова гневна не токмо свою едину душу, но и своих прародителей души погубил еси».

Царь выступает лишь орудием божественной воли, и раз на него возложена Богом эта задача, то кровопролитие его не страшит. Он будет отвечать перед Богом не за кровь своих подданных, а за их неискупленные грехи. Иван Грозный подкреплял это убеждение историческими примерами: «Вспомяни же и в царех великого Константина: како, царствия ради, сына своего, рожденнаго от себе, убил есть! И князь Федор Ростиславич, прародитель ваш, в Смоленце на Пасху колико крови пролиял есть! И во святых причитаются!».

Так Иван Грозный, опираясь на религиозные и исторические аргументы, накануне учреждения опричнины создал достаточно стройную идеологию, оправдывающую будущие жестокие казни. Царский гнев справедлив не только по закону человеческого, но и по Закону Божьему, а потому грешно сопротивляться царской каре и осуждать ее. Опричнина становится для первого русского царя земным воплощением Страшного суда и преддверием царства Божьего на Земле.